

САМАРСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

**МИР
ЧЕЛОВЕКА
НА ГРАНЯХ
ЯЗЫКА**

Международный сборник научных трудов
по лингвокультурологии

Самара 2013

УДК 81'42

ББК 81

М 63

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарской гуманитарной академии

Рецензенты:

доктор филологических наук, доцент
Рафаэла Божич (Хорватия)

доктор филологических наук, профессор
Елена Алещенко (Россия)

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент **С. П. Гирняк** (Украина),

доктор филологических наук, профессор **В. В. Михайленко** (Украина),

доктор филологических наук, профессор **М. В. Радченко** (Россия-Хорватия),

доктор филологических наук, профессор **Ю. В. Сложеникина** (Россия),

доктор филологических наук, профессор **Е. Е. Стефанский**, *отв. редактор* (Россия).

Мир человека на границах языка : междунар. сб. науч. тр. по лингво-
М 63 культурологии / под ред. Е. Е. Стефанского. — Самара : Самар. гуманит.
акад., 2013. — 182 с.

ISBN 978-5-98996-136-8

В сборнике представлены статьи, исследующие общегуманитарные проблемы
сквозь призму языка и культуры. Анализируя различные типы дискурса, рассматри-
вая культурные концепты, вербализовавшиеся в разных языках, обсуждая вопросы
языковых контактов, проблемы языковой игры, исследуя сходства и различия языко-
вых форм, авторы сборника в конечном счете выходят на такие методологические про-
блемы, как картина мира в сознании и в языке, отражение в языке древнейших мент-
альных структур, взаимодействие и взаимообогащение языков и культур.

Исследования выполнены учеными из России, Украины, Польши, Латвии, Мол-
довы, Хорватии, Германии. Авторы статей представляют целый ряд научных школ и
17 научных и учебных учреждений.

УДК 81'42

ББК 81

ISBN 978-5-98996-136-8

© НОУ ВПО «СаГА», 2013

ОТ РЕД

Самарская гуманитарная академия
лингвокультурологии¹, включающий исс
народного коллектива авторов.

Активно развиваясь в рамках антр-
века, это научное направление заставляет
культурой и человеком как ее носители
способствовали бурные перемены в нап
двух тысячелетий. Именно поэтому для л
так и «нежелательные» источники. Ей
языковые факты, осмысленные с точки з
играть совершенно неожиданными граня

Именно лингвокультурный подход
исследования интересными не только для
матику в общие проблемы гуманитарны
тей, включенных в сборник. Методолог
тематике исследования, включенные в сб
на такие мировоззренческие проблемы,
ние в языке древнейших ментальных стр
ков и культур.

Большую группу исследований соо
личных типов дискурса. Объектом интер
дискурс (см. исследования М. Пименов
А. Гуцол и О. Коропечкой), различн
(см. работы Л. Прокопович, Т. Коро
Т. Орловой), эпистолярный дискурс (с

Применяя различную методологи
нальную специфику тех или иных куль
смаывая польский концепт «HONOR
тивной дефиниции», разработанной люб
Через анализ семотики обряда Jizda
Е. Стефанский исследует глубины подт
ческий чешский концепт «ZÁŠŤ» (≈ 'отл

¹ См.: *Восток — Россия — Запад: Пр*
народный сборник научных трудов. — С
Сознание: Международный сборник науч
Изд-во СамГУ, 2005; *Концептосфера — д*
научных трудов по лингвокультурологи
стке культур: Международный сборник
мара: Изд-во СаГА, 2007; *Картина мира*
народный сборник научных трудов по
Европейская ментальность сквозь призм
дов по лингвокультурологии. — Самара
ности в языке и культуре: Международ
логии. — Самара : Изд-во СаГА, 2012. С
гических подходов коллективную
сопоставительном освещении: Лексико

Не быть курице петухом, не быть бабе мужиком: самка и самец курицы в гендерно маркированной фразеологии русского и хорватского языков

1. Введение

Стремление человека понять и описать окружающую его среду, в том числе и животный мир, особенно ярко отражается во фразеологическом пласте языка. В языке наименования птиц, единственных живых существ, которым доступно небо, обладают высокой степенью идиоматичности, в результате чего орнитонимы часто используются в роли фразеологического компонента. Хорватские и русские фразеологизмы с компонентом-орнитонимом привлекали и привлекают внимание лингвистов, изучающих их с разных точек зрения, но редкие обращают внимание на гендерную асимметрию, возникающую в результате употребления названий самки и самца некоторых птиц в качестве компонента фразеологизма. Гендерно маркированные фразеологизмы, употребляющиеся преимущественно или исключительно по отношению к референтам одного из двух полов, разоблачают наивную картину мира, в которой, согласно гендерным стереотипам, женщинам и мужчинам приписываются разные личностные и поведенческие характеристики. В связи с этим, в рамках этой статьи, с целью определения устойчивых представлений и стереотипов о мужчинах и женщинах в языковой картине мира русских и хорватов, рассматриваются гендерно маркированные фразеологизмы, имеющие в своем составе компоненты *курица (кура)*, *кokoš (koka)*, его гипонимы *наседка*, *клуша*, *квошка*, антонимы по признаку пола *петух (петушок)*, *kokot*, *rijetao* и прилагательные *куриный*, *kokošji*. Птицы занимают особое место в жизни человека, так как издревле сопровождают его в труде и на охоте, но многоплановая символика птиц в языке в значительной мере возникает благодаря их способности летать и осваивать небесные пространства. Домашние птицы, прирученные человеком и разводимые им для удовлетворения хозяйственных потребностей, хотя не потеряли полностью способность к полету, почти никогда не летают. Поэтому домашние куры, самые распространенные домашние птицы в мире, обладают несколько другой символикой и стали воплощением специфичных национально-культурных особенностей мышления.

2. Фразеологизмы с названиями самки и самца домашней курицы, относящиеся к референтам обоего пола

В русской и хорватской фразеологии фиксируется ряд характеристик курицы, приписываемых референтам обоего пола. К примеру, русский фразеологизм *мокрая курица*, относящийся либо к жалкому, беспомощному человеку, либо к безвольному, бесхарактерному человеку, и хорватский фразеологизм *držati se (izgledati i sl.) kao pokisla kokoš* со значением «быть удрученным, унылым» мотивированы жалким и неприглядным видом промокшей курицы, ищущей червяков во время дождя. Иногда такие фразеологизмы мотивируются знанием о типичном поведении этого домашнего животного. В русском фразеологизме *с курами ложиться, с петухами вставать*, употребляемом со значением

«рано ложиться спать и рано вставать» и в хорватских фразеологизмах *ići s kokošima spavati* и *s kokošima lijegati/leći*, употребляемых со значением «рано ложиться спать» отражается привычка кур и петухов ложиться в сумерки, а просыпаться с зарей. Не приводя далее фразеологизмы такого типа, надо подчеркнуть, что с точки зрения гендерной лингвистики намного более интересными оказываются фразеологизмы, употребляемые преимущественно или исключительно по отношению к референтам одного из двух полов, в которых проявляются устойчивые представления и стереотипы о мужчинах и женщинах в языковой картине мира.

3. Гендерно маркированные фразеологизмы с названиями самки и самца домашней курицы

Гендерные асимметрии в зоонимной фразеологии наблюдаются чаще всего во фразеологизмах с компонентами-зоонимами, обозначающими животных, у которых ярко выражен половой диморфизм. Такой случай часто обнаруживается у птиц, в том числе и у домашних птиц, относящихся к биологическому виду курицы. Самцы отличаются от самок в первую очередь ярким оперением, особенно выделяющимся на длинном пышном хвосте, и более выраженным гребнем и борошкой.

3.1. Фразеологизмы с компонентами *курица (кура)*, *kokoš (koka)*, *наседка*, *квошка*, *клуша*, *куриный*, *kokošji*

Русская лексема *курица (кура)* и хорватская *kokoš (koka)* являются не только названиями биологического вида животного, но и наименованиями самки в обоих языках. Курица, высиживающая яйца, в русском языке называется *наседкой* или в просторечии *клушей*, а в хорватском языке в том же значении употребляется лексема *квошка*. Курица одомашнена человеком с целью получения яиц, мяса, пера и пуха, и она относится к числу самых важных прирученных и разводимых птиц. В большинстве культур курица считается прообразом матери и олицетворяет женское начало, воспроизводство и материнскую заботу (Chevalier, Gheerbrant 1987: 263-264). В славянской древности она наделяется, в первую очередь, брачно-эротической символикой, актуализирующейся в свадебных обрядах, а ассоциативная связь с матерью играет важную роль в родильной обрядности (СД: 60-68). В русской народной культуре образ курицы часто используется в фольклоре и народных сказках. В гендерно маркированной фразеологии русского и хорватского языков образ курицы является основой фразеологического переосмысления и метафоризации у фразеологизмов, относящихся к внешнему облику женщины, ее интеллектуальным способностям, чертам характера и поведению.

3.1.1. Иногда пестроватая, но все-таки неприглядная внешность курицы, живущей в грязи хозяйственного двора, лежит в основе одного из двух значений¹ русского фразеологизма *как курица*, используемого с пренебрежением по отношению к растрепанной, нелепо одетой женщине. Похожая образная мотивировка присуща и фразеологизму *одеться клушей*, относящемуся к небрежно, пестро и мешковато одетой женщине. Фразеологизм *как клуша* в одном из своих значений² так же описывает небрежно и пестро одетую женщину. В хор-

¹ О втором значении данного фразеологизма см. 3.1.3.

² О втором значении данного фразеологизма см. 3.1.3.

ватском языке излишне тонкие и непривлекательные женские ноги описываются фразеологизмом *kokošje noge (nožice)*, намекая на несоразмерность тонких куриных ног другим частям ее тела. Употребление гастрономической метафоры «женщина — это лакомый кусок», часто используемой во фразеологии при описании привлекательной женщины (Телия 1996: 264), отмечается в хорватском фразеологизме *stara koka*. Фразеологизм возник в результате редукции устойчивого словосочетания *stara koka, masna juha*, в котором уже не очень молодая, но чрезвычайно привлекательная женщина, ухоженная и наряженная, уподобляется аппетитному, жирному бульону из старой курицы.

3.1.2. Стереотипное представление о женщине как о человеке с низким интеллектуальным уровнем, чьи умственные способности ниже способностей мужчины, отражающееся часто во фразеологии, присуще и анализируемому корпусу фразеологизмов русского и хорватского языков. Русский фразеологизм *куриные (цыплячьи) мозги* у кого и хорватский *imati kokošji (pileći) mozak* употребляются преимущественно для характеристики женщины с незначительными умственными способностями или низким интеллектуальным уровнем. Мозги курицы в образной основе фразеологизмов исполняют роль символа глупости, бестолковости и безрассудства, а компонент *цыплячьи/pileći* добавляет фразеологическому значению сему наивности такого ума. Гендерный миф об ограниченности женского интеллекта является причиной снисходительного, ироничного отношения к нему. Поэтому употребление этих фразеологизмов по отношению к мужчине воспринимается как двойное оскорбление (Телия 2006: 344).

3.1.3. Представление о курице как чрезвычайно суетливой и крикливой птице отражается в нескольких фразеологизмах русского и хорватского языков, относящихся преимущественно к референтам женского пола. Гендерный стереотип о том, что женщины болтливее мужчин, наблюдается во фразеологизмах, иронически сравнивающих надоедающее, раздражающее кудахтање курицы с манерой говорить, свойственной женщинам. Общепринятое мнение о том, что большинство женщин говорит много, громко и быстро, отмечается в русском фразеологизме *кудахтать как курица*, употребляемом с неодобрением для характеристики суетливо и взволнованно говорящей женщины, *раскудахтаться как курица*, пренебрежительно описывающем громко, быстро и эмоционально говорящую женщину, *лепетливее (крикливее) наседки*, иронически описываемом шумного, излишне беспокойного и болтливого человека (чаще женщину), и хорватском фразеологизме *raskokodakati se kao kokoši* со значением «1. бодро, громко разговаривать /об. о женщинах/; 2. много говорить /об. о женщинах/». В приведенных фразеологизмах наблюдается и стереотипное мнение о том, что женщины, в отличие от мужчин, с трудом контролируют свои эмоции, а вышеупомянутая манера говорить во фразеологизме *как курица*³ связывается с представлением о низких умственных способностях суетливой и крикливой женщины. Фразеологизм *как куры* употребляется в случаях, когда с презрением говорится о омещавившихся, болтливых женщинах-домоседках. Кроме манеры говорить, в гендерно маркированной фразеологии отмечается и женщинам свойственная манера ходить. К бестолково, праздно и растерянно расхаживающимся людям, особенно женщинам, относится фразеологизм *бродить как <слепые> куры*, опирающийся на образ курицы, бродящей по двору без цели и смысла, и

³ О другом значении данного фразеологизма см. 3.1.1.

на знание о том, что курица обладает плохим зрением, из-за которого она почти ничего не видит в темноте или при плохом освещении. Фразеологизм *как клуша* в одном из своих значений⁴ употребляется для описания неповоротливой, расторопной, ленивой и полной женщины, опираясь на образ неуклюжего способа движения раскормленной курицы.

К этой группе фразеологизмов надо отнести и гендерно маркированные фразеологизмы, построенные на образе наседки, терпеливо высидивающей и старательно защищающей молодняк. Такая образная мотивировка характерна для фразеологизма *носиться как наседка (клуша) с цыплятами* с кем, с помощью которого описывается чрезмерно суетливая, хлопотливая материнская опека, а фразеологизмы *опекать как наседка* кого, *<хлопотать> вокруг кого* как *наседка (клуша) над цыплятами (с цыплятами)* и хорватский фразеологизм *šuvati kao kvočka piliće koga*, što относятся, в первую очередь, к референту женского пола и отображают постоянную и крайне бдительную заботу. Несмотря на достаточно прозрачную глубинную образную структуру приведенных фразеологизмов, уместной кажется и трактовка, связанная с возможностью влияния библейского мотива на создание фразеологического значения. В Евангелии от Матфея (Мат. 23:37) в словах Иисуса «Иерусалим, Иерусалим ... сколько раз хотел я собрать детей твоих, как птица (курочка) собирает птенцов своих под крыльями...» обнаруживается образ курицы, защищающей цыплят, как олицетворение родительской заботы Христа о его пастве. Немного иначе образ наседки, долго и терпеливо высидивающей яйца, мотивирует фразеологизм *сидеть как наседка* где, употребляемый для характеристики женщины, которая либо долго и терпеливо сидит где-нибудь, либо постоянно проводит время дома, полностью погруженная в домашние проблемы⁵.

3.2. Фразеологизмы с компонентами *немых (немышок), pijetao (pjetic), kokot*

В русском языке для самца курицы употребляется лексема *немых*, а в хорватском языке в том же значении обнаруживается лексема *pijetao* или *kokot*. В большинстве культур петух олицетворяет мужской принцип, подразумевающий превосходство, гордость и смелость (Chevalier, Gheerbrant 1987: 502-503). В славянской древности играет важную обрядовую роль, будучи использованным в качестве средства усиления мужской потенции и способности к оплодотворению (СД 2009: 26-35). Петух является излюбленным персонажем русского детского фольклора, а в русских сказках и авторских баснях предстает как персонаж, который, как правило, готов постоять за себя и за других, драться даже с теми, кто сильнее его (РКП 2004: 139). В славянских культурах выступает как стереотипный образ драчливого, горячего человека, не терпящего рядом с собой соперника, но и самодовольного, надменного человека, который постоянно демонстрирует свое лидерство. В гендерно маркированной фразеологии русского и хорватского языков образ петуха обнаруживается реже, чем образ курицы, а является основой фразеологического переосмысления и метафоризации у фразеологизмов, описывающих внешность мужчины, его черты характера и поведение.

⁴ О другом значении данного фразеологизма см. 3.1.1.

⁵ В хорватском языке существует такая же образная мотивировка фразеологизма *<sjediti> kao kvočka na jajima <gdje>* со значением «1. долго, неподвижно сидеть; 2. быть излишне инертным, бездеятельным», но в употреблении он не ограничивается с точки зрения пола референта.

3.2.1. Фразеологизм *вырядиться как петух* относится, в первую очередь, к референту мужского пола, указывая на внешний вид мужчины, который воспринимается как сочетание яркости и безвкусыя. Образ специальной породы петуха, отличающегося особенно ярким и пышным оперением, наблюдается во фразеологизме *гамбургский петух*, употребляемом с неодобрением в значении «модно одетый пижон, зазнайка».

3.2.2. В гендерно маркированных фразеологизмах рассматриваемого корпуса драчливость, задиристость и агрессивность отмечаются как черты характера, свойственные мужчинам, чаще всего молодым. Драчливость как черта характера описывается фразеологизмом *драчливый (задиристый) как <молодой> петух (петушок)*. Фразеологизм *как петухи* используется для описания задиристых, драчливых или дерущихся мужчин, фразеологизм *драться как <молодые> петухи* относится к жестоко и заодно дерущимся молодым людям или мужчинам, а фразеологизмами *как два петуха, сцепиться (налететь) друг на друга как два петуха* и *potuži se (pokoškati se i sl.) kao pjetlići* описывается поведение агрессивных, задиристых мужчин, жарко ссорящихся или дерущихся, обычно по какому-либо незначительному поводу. Фразеологизм *ходить петухом* относится к мужчине, который ведет себя задиристо и заносчиво, демонстрируя собственное бесстрашие и агрессивность. Образная мотивировка приведенных фразеологизмов касается врожденной драчливости петухов и напоминает петушиные бои, в которых специально обученных петухов натравливают на драку друг с другом, в то время как наблюдатели делают ставки на победу одного из них. К референту мужского пола преимущественно относится и хорватский фразеологизм *kao kokot* [hodati, ponášati se itd.], в чьей образной основе петух, горделиво расхаживающийся по хозяйственному двору, уподобляется гордому, надменно-му человеку.

4. Заключение

Проведенный анализ русских и хорватских гендерно маркированных фразеологизмов с названиями самки и самца домашней курицы продемонстрировал, какие устойчивые представления и стереотипы о мужчинах и женщинах существуют в языковой картине мира русских и хорватов, проявляющейся во фразеологии. Согласно гендерным стереотипам, свойственным двум сходным славянским культурам, женщинам приписываются низкий интеллектуальный уровень и ограниченные умственные способности, чрезмерная болтливость, крикливость и излишняя суетливость, вызванная невозможностью женщины контролировать свои эмоциональные состояния. Внешность играет более важную роль у женщин, чем у мужчин, и принято считать, что именно женщины должны ухаживать за собой, заботиться о своем внешнем виде и манере одеваться, мужчины же, уделяющие чрезмерное внимание своей внешности, вызывают насмешку. Несмотря на тот факт, что во фразеологии русского и хорватского языков женская роль матери, воспитательницы детей и хранительницы домашнего очага обладает положительной коннотацией, в анализируемом корпусе наблюдаются фразеологизмы, в которых чрезмерно хлопотливая материнская опека и погруженность в домашние дела оцениваются отрицательно. В русских и хорватских фразеологизмах с названием самца домашней курицы проявляется, в первую очередь, стереотипное представление о мужчине, отличающемся драчливостью, заносчивостью и надменностью.

ЛИТЕРАТУРА

- Большой фразеологический словарь русского языка (отв. ред. Телия В.Н.) (2006). Москва: АСТ-Пресс Книга.
- Кутьева, М. (2009) *Семантика фразеологизмов с компонентом-орнитонимом в русском и испанском языках*, *Eslavnstica Complutense*, 9, 97-113.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. (2008) *Большой словарь русских поговорок*, Москва: Олма Медиа Групп.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. (2008) *Большой словарь русских народных сравнений*, Москва: Олма Медиа Групп.
- РКП 2004 = *Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь* (под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудковой) (2004) Москва: Гнозис.
- СД 1999 = *Славянские древности. Этнолингвистический словарь* (под ред. Н. И. Толстого). Т. 2. (1999) Москва: «Международные отношения».
- СД 2009 = *Славянские древности. Этнолингвистический словарь* (под ред. Н. И. Толстого). Т. 4. (1999) Москва: «Международные отношения».
- Телия, В. Н. (1996) *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*, Москва: «Языки русской культуры».
- Федоров А.И. (2008) *Фразеологический словарь русского литературного языка: 3-е изд., испр.*, Москва: Астрель, АСТ.
- Chevalier J., Gheerbrant A. (1987) *Rječnik simbola: mitovi, sni, običaji, geste, oblici, likovi, boje, brojevi*, Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske.
- Menac A., Fink Arsovski Ž., Mironova Blažina I., Venturin R. (2011) *Hrvatsko-ruski frazeološki rječnik. Хорватско-русский фразеологический словарь*, Zagreb: Knjigra.
- Menac A., Fink Arsovski Ž., Venturin R. (2003) *Hrvatski frazeološki rječnik*, Zagreb: Naklada Ljevak.
- Vidović Bolt, I. (2011) *Životinjski svijet u hrvatskoj i poljskoj frazeologiji I*, Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada.

Anita Hrnjak

Муžјак и женка домаће kokoši u rodno obilježenoj frazeologiji ruskoga i hrvatskoj jezika

U radu provedena analiza ruskih i hrvatskih rodno obilježenih frazema s nazivom za mužjaka i ženku domaće kokoši jasno je pokazala kakvi su stereotipi i ustaljene predodžbe o muškarcima i ženama prisutni u jezičnoj slici svijeta Rusa i Hrvata koja se odražava u frazeologiji. Sukladno rodnim stereotipima svojstvenim dvjema srodnim slavenskim kulturama žene su u ovom segmentu frazeologije oslikane kao spol sa slabijim intelektualnim i umnim sposobnostima, a pripisuje im se i brbljivost, sklonost skandalu, nemogućnost kontroliranja vlastitih osjećaja i pretjerana majčinska briga. Smatra se da je za žene važna vanjština te je poželjno da žena brine o svom izgledu, dok takva briga od muškarca izaziva porugu. U analiziranom korpusu u odnosu na muškarce ističe se prije svega stereotipna predodžba o tome da su pripadnici muškog spola agresivniji od žena, skloni svadi i tučnjavi, a ponekad i pretjerano nadmeni i umišljeni.